

УДК 314.1 (476) (091) «18/19»

**СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В БЕЛАРУСИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.****А.И. СЕНЬКО***(Белорусский государственный университет, Минск)*

В статье рассматриваются социальные аспекты демографического перехода, трансформация демографического поведения населения Беларуси во второй половине XIX – начале XX в., изменения в уровнях смертности и рождаемости, эволюция матримониальных показателей и брачно-семейных отношений. Особое внимание уделяется факторам, обусловившим начало демографического перехода в белорусских губерниях, процессам, которые характеризовали и сопровождали переход от традиционного к современному типу воспроизводства населения. Снижение уровня смертности во второй половине XIX – начале XX в., социально-экономические изменения определили и снижение рождаемости, повышение брачного возраста, которое ранее выступало необходимым условием высокой рождаемости. Наряду с этим происходили изменения в матримониальном поведении населения, постепенная трансформация традиционных норм брачного поведения.

Ключевые слова: демографический переход, социально-демографические процессы, население, рождаемость, смертность, брачное поведение.

Введение. Социально-демографические процессы второй половины XIX – начала XX в. – это часть многогранных модернизационных изменений белорусского общества, главным результатом которых стал переход общества от традиционного уровня его развития к современному. Несмотря на то, что в результате демографического перехода многие социальные и экономические тенденции сформировались под его прямым влиянием, социально-демографические процессы второй половины XIX – начала XX в. выступают показателем направленности и особенностей трансформационных изменений белорусского общества, степени вовлеченности общества в эти процессы. Цель данной статьи – проанализировать особенности демографического перехода в белорусских губерниях во второй половине XIX – начале XX в., показать эволюцию социальных явлений, его характеризующих.

Независимо от направления развития теоретических подходов к определению сути трансформационных изменений модернизация носит междисциплинарный характер и предполагает комплексный подход к изучению качественных изменений разных темпов, масштабов и направленности [1, с. 57–59]. Исследование трансформационных изменений в белорусском обществе во второй половине XIX – начале XX в. в рамках модернизационной парадигмы позволяет связать структурные изменения в экономической, политической, социально-культурной сферах с проблемами изменения демографического поведения населения [2, с. 38–39].

Системный характер социально-демографических процессов обуславливает их изучение в рамках разного рода теоретико-методологических подходов и концепций. Одной из наиболее актуальных и аргументированных социолого-демографических концепций является теория демографического перехода, определение которой состоит в переходе общества от традиционного типа воспроизводства населения с высокими уровнями рождаемости и смертности к современному, с их существенно сниженными уровнями [3, с. 162]. Теория демографического перехода предполагает изучение ряда ее отдельных аспектов, в числе которых динамика численности населения, изменение уровня смертности и рождаемости, эволюция структуры семьи и брачно-семейных отношений, изменение традиционных норм поведения, ценностных установок и ориентиров населения.

Некоторые аспекты социально-демографических процессов в дореволюционной историографии рассматривались М. Довнар-Запольским [4], С. Новосельским [5], Ю. Янсоном [6], А. Дембовецким [7] и др. По мере расширения исследователями знаний о процессах воспроизводства населения, накопления статистического и нарративного материала появляются работы советских исследователей А. Вишневого [3], А. Рашина [8], А. Ракова [9] и др. В современной историографии отдельные аспекты социально-демографических процессов нашли отражение в работах белорусских исследователей А. Кохановского [2], С. Токтя [10], В. Носевича [11], российского исследователя Б. Миронова [12], однако завершеного рассмотрения в историографии демографический переход в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. не получил.

Основная часть. Определяющим показателем любого типа воспроизводства населения является соотношение уровня смертности и рождаемости населения. Демографический переход от традиционного типа воспроизводства населения к современному начинается с изменений в уровне смертности населения, вторая его фаза сопровождается изменениями в уровне рождаемости [3, с. 163–164]. Коэффициенты смертности и рождаемости в демографической статистике принято измерять в промилле (‰) – отношение годового числа событий (рождений, смертей) на тысячу человек к среднегодовому населению [11, с. 143].

Для белорусских губерний 1860-х гг. характерны высокие показатели смертности в сравнении с периодом конца XIX – начала XX в. По данным Центрального статистического комитета, с учетом данных о числе населения, общий коэффициент смертности для населения пяти белорусских губерний в 1863 г. составлял 31,4‰. В Виленской губернии коэффициент смертности составлял 26,8‰, Гродненской губернии – 30,6‰, Минской губернии – 31,4‰, Могилевской губернии – 32,1‰, самым высоким среди белорусских губерний оказался показатель Витебской губернии – 36,5‰¹.

¹ Статистический временник Российской Империи. – Сер. 1. – Вып. 1. – СПб., 1866. – С. 5. 58–59.

Исключительно высокие показатели смертности Витебской губернии в 1866 г. были рассмотрены «Витебским комитетом общественного здоровья», который в отчете для Министерства внутренних дел Российской империи представил причины неудовлетворительного состояния здоровья населения. Среди причин, оказывавших влияние на уровень смертности и здоровья населения в целом, данный комитет отметил климатические условия Витебской губернии, расположенной в местности, преимущественно низменной, обильной болотами и лесами. Однако главной причиной неудовлетворительного состояния здоровья населения были названы условия народного быта, в частности традиция постройки «курных изб» и нехватка теплых помещений, обуславливающая крестьян впускать в жилой дом на зимовку домашних животных. Также указывалось на недостаточное количество оспопрививателей, отрицание большинством населения пользы оспопрививания, несоответствие количества повивальных бабок и опытных повитух, врачей, фельдшеров и больниц числу населения. Комитету общественного здоровья предписывалось изыскать способы улучшения «печального состояния белорусского народа»².

В целом в 60-е и 70-е гг. XIX в. в белорусских губерниях одним из главных факторов, оказывающих влияние на общий уровень смертности населения, была заболеваемость населения острозаразными и эпидемическими болезнями, которые в ряде случаев приводили к смерти³. Эндемические заболевания в большей степени были характерны для населения Виленской и Витебской губерний, связанных с топографическими особенностями территорий, богатых на леса и болота⁴. Население, использовавшее воду и пищу из таких болотистых местностей, нередко заражалось эндемическими заболеваниями колтуна, лихорадки, цинги. Однако смертность от этих заболеваний была невелика. Подобные заболевания население, как правило, лечило народными способами. К примеру, от цинги применяли полоскание отваром из уксуса и дубовой коры⁵.

Высокий коэффициент смертности обуславливали тиф, скарлатина, корь, дизентерия, воспаление легких⁶. В 1876 г. в Виленской губернии в Ошмянском, Лидском, Дисненском, Вилейском уездах от скарлатины умерло около 25% от числа зарегистрированных больных, обратившихся за медицинской помощью. Следует отметить, что среди уездов Виленской губернии самое большое число умерших от описываемых заболеваний в 1876 г. представлено в Ошмянском уезде, где от тифа умерло около 20% от числа больных, обратившихся за помощью; от дизентерии – около 12%, от кори – около 8%⁷. Из числа острозаразных встречались венерические заболевания, которые обнаруживались не только среди возвращающихся к семейству бессрочноотпускных отставных солдат, но и среди женщин, «праздношатающихся, которые после излечения возвращались зараженные». В источниках описывается, что нередко повторное заражение венерическими заболеваниями приводило к туберкулезу легких, который всегда заканчивался смертью⁸.

Однако, следует отметить, что во второй половине XIX – начале XX в. при среднем показателе смертности в 50 губерниях Европейской России, равном 34,0%, белорусские губернии отличаются сравнительно низкими показателями. Так, в Могилевской губернии смертность составляла 27,7%, в Гродненской губернии – 27,5%, в Витебской и Минской губерниях – 25,5%, в Виленской губернии – 24,6% [8, с. 184–187].

В значительной степени уровень общей смертности был обусловлен детской смертностью. Как правило, смертность младенцев до 1 года измеряется путем процентного соотношения числа умерших до 1 года к числу родившихся. Это связано с гораздо более высокими коэффициентами детской смертности, нежели коэффициенты смертности взрослого населения [13, с. 581]. За период 1867–1881 гг. процентное соотношение умерших младенцев от рождения до 1 года к родившимся в Виленской губернии составляло 12,5%, в Витебской губернии – 16,3%, подобные показатели наблюдались в Гродненской губернии – 16,8%; в Могилевской губернии – 17,9%, в Минской – 15,3%⁹. Для сравнения данные показатели в Московской губернии составляли 40,6%; в Смоленской – 31,0%, в Санкт-Петербургской – 34,5%; Псковской губернии – 39,6%, Орловской – 30,2%, Черниговской – 21,1%¹⁰.

По данным годового отчета губернатора о состоянии Гродненской губернии за 1866 г. число умерших детей в возрасте до 1 года от общего числа умерших среди православного населения составляло 24,5%. Число умерших детей в возрасте от 1 до 5 лет от общего числа умерших среди православного населения составляло 31,1%. Для сравнения в возрастной категории населения 15–20 лет смертность составляла лишь 2,1% от общего числа умерших среди православного населения губернии¹¹.

Уровень смертности является одним из основных показателей санитарно-гигиенических условий населения, качества медицинского обслуживания, степени распространения инфекционных заболеваний [14, с. 170]. Принимая во внимание отчеты Управления главного врачебного инспектора в России о состоянии здоровья населения империи и организации врачебной помощи, следует отметить, что на рубеже XIX – XX вв. увеличивается число официально зарегистрированных больных, благодаря увеличившемуся числу больниц, городских и сельских врачей,

² Описание причин неудовлетворительного состояния народного здоровья в Витебской губернии // НИАБ. Ф. 2502. Оп. 1. Д. 122. Л. 2–3.

³ С отчетом по медицинской части Виленской губ 1866 год // РГИА. Ф. 1297. Оп. 276. Д. 56. Л. 73.

⁴ По рассмотрению годового отчета по врачебной части Витебской губернии // РГИА. Ф. 1297. Оп. 239. Д. 12. Л. 8.

⁵ По рассмотрению годового отчета по Медицинской части Виленской губернии за 1864 год // РГИА. Ф. 1297. Оп. 239. Д. 16. Л. 13–14.

⁶ Об эпидемических и заразительных болезнях Виленской губернии в 1878 г. // РГИА. Ф. 1297. Оп. 218. Д. 215. Л. 10.

⁷ По рассмотрению годового отчета по врачебной части Виленской губернии за 1876 год // РГИА. Ф. 1297. Оп. 218. Д. 121. Л. 26.

⁸ Там же. – Л. 6.

⁹ Смертность младенцев в Европейской России в 1867–1881 гг. в возрастах от рождения до пяти лет. – СПб., 1889. – С. 4.

¹⁰ Там же. – С. 4.

¹¹ Сведения к годовому отчету о состоянии губернии за 1866 г. // НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 22. Д. 1660. Л. 73–76.

фельдшеров, что свидетельствует, в том числе и о положительном восприятии населением мероприятий по снижению заболеваемости населения. Помимо этого, увеличивается количество врачебных округов и аптек. Так, в Минской губернии в 1881 г. было 33 аптеки¹², к 1 января 1914 г. количество аптек составляло 104¹³.

Тем не менее, если до начала 90-х гг. XIX в. смертность в белорусских губерниях колебалась в сторону повышения и понижения, то к концу XIX – началу XX вв. отмечается постепенное снижение уровня смертности. Средний показатель смертности для пяти белорусских губерний на начало 60-х годов XIX в. составлял 31,4‰, на 1914 г. – 17,8‰, таким образом, уровень смертности за указанный период понизился на 43,4%¹⁴ [15, с. 167–168].

На начальном этапе демографического перехода отмечается рост численности населения, когда при снижении смертности рождаемость остается на достаточно высоком уровне. При этом необходимо учитывать, что величина общего коэффициента рождаемости зависит не только от количества детей, рожденных женщинами, но и от возрастной и брачной структуры населения. На общий уровень рождаемости также влияет матримониальное поведение населения, т.е. возраст вступающих в брак, демографическое поведение супругов в браке, определяющее уровень брачной рождаемости [16, с. 108].

Помимо снизившейся смертности в белорусских губерниях во второй половине XIX – начале XX вв. заметно снизилась рождаемость. Если средний показатель рождаемости на начало 60-х гг. XIX в. составлял 51,7‰, то к 1914 г. – 32,5‰¹⁵. Исходя из этого, рождаемость снизилась на 37,2%.

С точки зрения исследователей демографических процессов, высокий уровень рождаемости обусловлен не столько необходимостью поддержания большого количества рождений как таковых, сколько выживаемостью детей [14, с. 174]. Постепенное снижение смертности во второй половине XIX – начале XX в. исключает необходимость в высокой рождаемости. В процентном соотношении за период 1861–1914 гг. уровень рождаемости Могилевской губернии снизился на 27,5%, в Минской – на 29,2%, существенно снизилась рождаемость Виленской губернии (на 39,0%), в Витебской – на 30,6%, в Гродненской рождаемость упала на 34,7% [8, с. 169–170].

В рамках демографического перехода происходит трансформация структуры и формы белорусской семьи (все большее распространение получают малые семьи), брачного поведения населения, воззрений общества на рождение и воспитание детей; в норму бытовой жизни белорусов входит более позднее заключение браков. Если в середине 80-х гг. XIX в. в белорусских губерниях подавляющее большинство девушек вступало в брак в возрасте 20 лет и моложе, то на рубеже XIX – начала XX в. существенная доля браков приходится на возраст 21–25 лет¹⁶. В начале XX в. данные архивных источников подтверждают тенденцию белорусского населения к более позднему заключению браков¹⁷. В 1906 г. среди православного населения городов Могилевской губернии в возрасте 20 лет и моложе вступили в брак 36,4% девушек в возрасте 21–25 лет – 40,4%. Среди юношей 20 лет и моложе – 8,6%, в возрастной группе 21–25 лет – 36,2%. Значительная часть мужчин в городах Могилевской губернии заключили брак в возрасте 26–30 лет – 35,9%. Аналогичные показатели наблюдались и в уездах Могилевской губернии. Среди православного населения уездов Могилевской губернии 39,4% девушек вступили в брак в возрасте 20 лет и моложе, 47,7% – в возрастной группе 21–25 лет. Юношей 20 лет и моложе заключило брак 20,4%, в возрасте 21–25 лет – 40,3%. В возрасте 26–30 лет – 26,5% юношей¹⁸.

Демографический переход в белорусском обществе характеризовался не только изменениями в уровнях смертности и рождаемости, смещением брачного возраста, трансформации подвергались и традиционные ценности и нормы поведения населения. Источники фиксируют все больше примеров обращения одного из супругов в Духовную консисторию с просьбой о расторжении брака ввиду неверности супруга или неблагонадежного поведения. Так, в 1872 г. жена чиновника Гродненской контрольной палаты Рождественской Федора Рождественская Марфа была обвинена в разврате, незаконном сожительстве с любовником. Прошение супруга о расторжении брака было удовлетворено, Марфа Рождественская была обречена на «всегдашнее безбрачие»¹⁹.

Отступление от традиционных брачно-семейных норм отображает неординарное дело 1884 г. отставного бомбардира Баева, проживавшего в г. Бобруйске, жена которого, родив вне брака двоих детей и прожив у любовника полгода, вернулась в дом мужа и пыталась отравить его, чтобы выйти замуж за любовника. После долгих разбирательств и показаний свидетелей, которые утверждали, что муж Марии Баевой плохо обращался с женой, жена Баева была оправдана²⁰.

Заключение. Таким образом, социально-демографические процессы в белорусских губерниях второй половины XIX – начала XX в. были взаимообусловлены началом демографического перехода, который в условиях

¹² Обзор Минской губернии за 1881 год: (Приложение ко всеподданнейшему отчету минского губернатора). – Минск, 1882. – С. 17.

¹³ Обзор Минской губернии за 1913 год. – Минск, 1914. – С. 47.

¹⁴ Статистический временник Российской Империи. – Сер. 1. Вып. 1. – СПб., 1866. – С. 5. 58–59.

¹⁵ Статистический временник Российской Империи. – Сер. 1. Вып. 1. – СПб., 1866. – С. 5. 58–59; Статистический ежегодник России. 1915 г. – СПб., 1916. – С. 1.

¹⁶ Статистика Российской империи. Вып. 11: Движение населения в Европейской России за 1885 г. – СПб., 1890. – С. 56–59; Статистика Российской империи. Вып. 62: Движение населения в Европейской России за 1900 г. – СПб., 1906. – С. 56–70.

¹⁷ Сводные ведомости о числе браков, родившихся и умерших по губерниям России за 1906–1908 гг. // РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 591. Л. 4.

¹⁸ Статистические сведения о родившихся, бракосочетавшихся и умерших по городам и уездам Могилевской губернии за 1906 г. // РГИА. Ф. 2187. Оп. 1. Д. 64. Л. 98, 110.

¹⁹ О розыске жены чиновника Гродненской контрольной палаты Рождественской Марфы, занимавшейся развратом, для расторжения брака с Рождественским Федором // НИАБ в г. Гродно. Ф. 2. Оп. 13. Д. 442. Л. 27, 43.

²⁰ Дело по обвинению бобруйской мещанки Баевой в попытке отравить мужа // НИАБ. Ф. 183. Оп. 2. Д. 32. Л. 5–6.

модернизационных процессов сопровождался сменой традиционного типа воспроизводства населения на современный, с низкими уровнями смертности и рождаемости. Улучшение санитарно-гигиенических условий жизни населения, развитие системы медицинского обслуживания способствовали снижению смертности от острозаразных и эпидемиологических заболеваний. Социально-экономические изменения, сопровождавшиеся снижением смертности, в условиях становления индустриального общества, приводили к снижению и уровня рождаемости. Вместе с тем, менялось отношение к раннему браку как к необходимому условию поддержания высокой рождаемости, происходила эволюция брачных и внутрисемейных отношений, распространение получило более позднее заключение браков, в обществе наблюдалось все больше примеров отступления от традиционных ценностей и норм поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Побережников, И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теорико-методологические проблемы модернизации / И.В. Побережников. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2006. – 240 с.
2. Каханоўскі, А.Г. Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.) / А.Г. Каханоўскі. – Мінск : БДУ, 2013. – 335 с.
3. Вишневский, А.Г. Избранные демографические труды : в 2 т. / А.Г. Вишневский. – М. : Наука, 2005. – Т.1: Демографическая теория и демографическая история. – 368 с.
4. Довнар-Запольский, М. Очерки обычного семейного права крестьян Минской губернии / М. Довнар-Запольский. – М. : тип. К.О. Александрова, 1897 – 80 с.
5. Новосельский, С.А. Смертность и продолжительность жизни в России / С.А. Новосельский. – Петроград : Тип. Мин-ва внутренних дел, 1916. – 207 с.
6. Янсон, Ю.Э. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств : в 2 т. / Ю.Э. Янсон. – СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1878. – Т.1: Территория и население. – XV, 372 с.
7. Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях : в 3 кн. / А.С. Дембовецкий ; сост. по прогр. под ред. А.С. Дембовецкого. – Могилев, 1882-1884. – Кн. 1. – 1882. – 782 с.
8. Рашин, А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.) / А.Г. Рашин ; под ред. акад. С.Г. Струмилина. – М. : Госстатиздат, 1956. – 352 с.
9. Раков, А.А. Белоруссия в демографическом измерении / А.А. Раков. – Минск : [б.и.], 1974. – 127 с.
10. Токць, С.М. Сацыяльныя і культурныя працэсы ў беларускай вёсцы ў другой палове XIX – пачатку XX ст. / С.М. Токць. – Мінск : ДІКСТ БДУ, 2016. – 328 с.
11. Носевич, В.Л. Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе / В.Л. Носевич. – Минск : Тэхналогія, 2004. – 350 с.
12. Миронов, Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну : в 3 т. / Б.Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2014. – Т.1. – 896 с.
13. Уипль, Дж.Ч., Основы демографической и санитарной статистики / Дж.Ч. Уипль, С.А. Новосельский. – М. : Гос. мед. изд-во, 1929. – 683 с.
14. Lee, R.D. The demographic transition: Three centuries of fundamental change / R.D. Lee // Journal of Economic Perspectives. – 2003. – Vol. 17, № 4. – P. 167–190.
15. Сенько, А.И. Социально-демографическое поведение населения Беларуси в условиях трансформационных изменений (1861–1914) / А.И. Сенько // Беларусь у эпоху геапалітычных зрухаў Новага і Навейшага часу. Да 25-годдзя кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу гістарычнага факультэта БДУ : матэрыялы міжнар. навук.-практ канф., Мінск, 22 ліст. 2019 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А.Г. Каханоўскі (старш.) [і інш]. – Мінск : БДУ, 2019. – С. 165–170.
16. Вишневский, А.Г. Ранние этапы становления нового типа рождаемости в России / А.Г. Вишневский // Брачность, рождаемость, смертность в СССР : сб. ст. / под ред. А.Г. Вишневского. – М. : Статистика, 1977. – С. 105–134.

Поступила 12.04.2022

SOCIAL DIMENSIONS OF DEMOGRAPHIC TRANSITION IN BELARUS IN THE SECOND HALF OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENT.

A. SENKO

The article examines social dimensions of demographic transition, transformation of demographic behaviour in the Belarusian society in the second half of the XIX – the beginning of the XX cent., changes in mortality and birth rates, evolution of marriage and family relations. The author draws particular attention to the factors stipulated the beginning of demographic transition in the Belarussian governorates and processes characterized and accompanied the transition from the tradition type of population reproduction to the modern one. Mortality rate decrease in the second half of the XIX – the beginning of the XX cent., socio-economic changes caused also the decline in birth rate, the increase of marriage age, which previously was as a necessary condition for high birth rates. Additionally, changes in matrimonial behavior of population and a gradual transformation of traditional norms of marital behavior ensued.

Keywords: demographic transition, socio-demographic processes, population, birth rate, mortality, matrimonial behaviour.